

МОРСКАЯ ДУША ФЛОТСКОГО ТЕАТРА

3 АЛ сельского клуба был переполнен. Даже известная поговорка о яблоке, которому в таких случаях некуда упасть, далеко не отражала соотношения мест и зрителей. Перед началом спектакля в клубе царил шумное праздничное настроение. Но вот погас свет, раздвинулся занавес. На сцене, изображавшей лондонский Ковент-гарден, появилась чопорная английская знать. И тут в настороженной тишине зрительного зала сначала раздался недоуменный свист, а потом чей-то звонкий голос задорно крикнул: «Матросов давай! В тельняшке!»

Не будем оправдывать невыдержанного крикуна, видимо, мало искушенного в искусстве театра. А понять его все-таки можно. В самом деле, когда в места, далекие не только от столиц, но и от моря, приезжает драматический театр флота, для зрителей это становится большим событием. И совершенно естественно, что в первую очередь они надеются увидеть на сцене военных моряков, ждут, что театр в своих спектаклях познакомит их с людьми сегодняшнего флота или с творцами его славной боевой истории. Но, когда вопреки ожиданиям на сцене появляются персонажи во фраках и цилиндрах (пусть даже из давно признанного «Пигмалиона» Б. Шоу), в зрительном зале прочно поселяется разочарование.

В адрес Драматического театра Краснознаменного Балтийского флота голос критики в свое время раздавался не только в колхозном клубе. С еще большим основанием подобные претензии ему предъявляли флотские зрители. В последние пять лет театр выпускал в среднем один морской спектакль за сезон, что в общем-то очень мало.

Разумеется, речь идет не о том, что военные театры не вправе обращаться к классическим или современным «гражданским» пьесам, хотя и их отбор должен исходить прежде всего из интересов коммунистического воспитания воинов. Но лицо флотского театра все-таки определяют спектакли морские, воспеваящие героические традиции, суровые будни военных моряков. И вот эта, главная тема оказалась на балтийской сцене по существу в положении Золушки. К тому же в прошлом сезоне коллектив пережил организационный и творческий кризис, пробивший

основательную брешь в репертуаре, и без того небогатом. Было грустно и обидно видеть, как утрачивались славные боевые традиции этого старейшего военного театра.

Как возродить эти традиции? Как вернуть симпатии своего зрителя? Эти вопросы настойчиво требовали ответа от руководителей и всего творческого коллектива. И ответ был один — встать на путь, указанный нашей партией в решениях июньского Пленума ЦК, путь укрепления «связи искусства с жизнью народа». Для флотского театра это означало самый решительный поворот к флотской теме, поворот к произведениям, раскрывающим высокую и благородную правду нашей жизни, героики и романтику революционной борьбы советского народа за новое общество. Только такие произведения могут «зажечь в молодых сердцах стремление к подвигу, воспитывать чувство активной и действенной любви к своей великой Родине, увлечь вдохновляющим примером старших поколений», — говорил на Пленуме докладчик Л. Ф. Ильичев.

ФОРМИРОВАНИЕ репертуара, как известно, зависит не только от театра, но и от драматургии. И тут перед режиссурой возник еще один вопрос, который, право же, становится банальным: где взять яркие, глубокие пьесы о флоте, об армии? К сожалению, признанные драматурги не балуют нас военными пьесами.

К чести нового руководства театра надо сказать, что оно, не полагаясь на добрую фею, само взялось выводить Золушку, если можно так выразиться, в люди. В поисках пьес театр смело обратился к местным флотским авторам. Спектакль «Глубина», поставленный по пьесе капитана 3 ранга В. Куприна, несмотря на многие недостатки, явился первым опытом.

Нынешний сезон театр открыл спектаклем «Тревога матросских сердец». Пьесу написали также местные авторы, военные журналисты капитан 3 ранга М. Чеботав и капитан-лейтенант Н. Жичкин. Многолетнее общение с героями будущего произведения, профессиональное знание флотской жизни с

ее проблемами и заботами, конфликтами и тревогами позволило начинающим драматургам создать в общем убедительную, правдивую пьесу. Спектакль был тепло принят зрителем.

Главный конфликт в «Тревоге» происходит между дружным коллективом подводников, стремящимся добиться успехов в боевой работе, и двумя матросами, мешающими общему движению вперед. На недавней комсомольской конференции подводников Балтики было по крайней мере четыре взволнованных, полных тревоги выступления, в которых шла речь именно о таких вещах. В жизни подобные конфликты разрешаются с большим трудом, порой драматически. То же мы увидели и на сцене. Матросы Аносов и Соловейко даны разными в своих заблуждениях, в мотивировках поступков. Первый — убежденный противник службы. Он считает, что больше пользы может принести в борьбе за урожай, а не на корабле, где «даром хлеб ест». Аносов становится на путь обмана, пытаясь исплопотать себе досрочное увольнение в запас. Что касается Соловейко, то это легкомысленный, недисциплинированный балагур.

На протяжении спектакля, насыщенного драматическими эпизодами и острыми ситуациями, мы видим, как заинтересованно, настойчиво, непримиримо товарищи развенчивают этих матросов, помогают понять ничтожность своей жизненной позиции, изменить отношение к службе. В борьбе за их становление участвуют и отец Аносова, старый коммунист, и невеста моряка (сцена в доме Аносовых — одна из лучших в спектакле), и Тания с судостроительного, полюбившая Соловейко.

Актеры Ю. Саркисов (Аносов) и А. Кравчук (Соловейко) сумели в достаточной мере убедительно показать сложность характеров своих героев, найти выразительные средства, раскрывающие трудный процесс их внутренней перестройки. Кравчук, недавно удостоенный звания заслуженного артиста Литовской ССР, ведет свою роль с блеском, легко и естественно. Его Соловейко и в последней картине остается балагуром, но чувствуетея,

что легкомыслия у него заметно поубавилось.

А вот офицерам подводной лодки, представленным в спектакле командиром и его заместителем по политической части, прямо не повезло. Им по существу отведена роль этакого фона. Они изредка появляются на сцене, говорят правильные слова, но в действии в общем-то участия не принимают.

И все-таки «Тревога матросских сердец» — удача театра. Хотя бы потому, что этот спектакль в той или иной мере повернул его на истинный курс. Продолжая этот курс, театр работает над пьесой Ю. Виноградова «До первой ошибки» (премьеры назначена на апрель). Это тоже местный автор, пьеса которого создавалась в тесном контакте с театром. Прообразом главного героя послужил балтийский минер Борис Алексютвич, который обезвредил за свою службу 1.692 немецкие мины, бомбы, торпеды. Интересно, что он, ныне офицер запаса, приглашен в качестве консультанта постановки.

На прицеле у театра еще две пьесы: капитана 2 ранга В. Воронцова «Катера выйдут в срок» и «Песнь о балтийцах» того же Ю. Виноградова. Их уже читали в театре, обсуждали, и сейчас они дорабатываются авторами.

Руководители театра почувствовали вкус к работе со своими драматургами и решили объединить их организационно. Таким объединением станет постоянно действующий семинар молодых флотских драматургов. Задача семинара сводится не только к разбору произведений. Начинающие драматурги познакомятся со спецификой театра, со всем процессом работы над спектаклем. Театру очень хочется, чтобы в семинаре приняли участие видные драматурги-маринисты А. Крон, А. Штейн и другие. Такое желание вполне можно понять.

В СОВЕТСКОМ театре укрепилась хорошая традиция возвращаться к лучшим нашим драматургическим произведениям прошлых лет. Мы имеем великолепный пример возрождения «Оптимистической трагедии» в Ленинградском театре им. А. С. Пушкина. вновь на афишах МХАТа появил-

ся «Бронепоезд 14-69». Доброму примеру последовал и театр КБФ, на сцену которого после долгого отсутствия опять пришел «Офицер флота». Пьеса, написанная А. Кроном для этого театра двадцать лет тому назад, уже шла на его сцене. Второе рождение спектакля состоялось в феврале нынешнего года. Поставил его новый главный режиссер В. Каплин, охотно работающий над флотской темой. Накануне премьеры в театре было много сомнений. Примут ли зрители давно известную пьесу? Будут ли волновать их события и проблемы уже давних лет?

Премьера прошла с настоящим успехом. И это понятно. «Офицер флота» — пьеса, воспеваящая командира-подводника. Его горячее стремление в море, в бой с ненавистным врагом, его вера в свое оружие, убежденность в нашей победе находят самый живой отклик у сегодняшнего зрителя. Когда в сцене разговора контр-адмирала Белоброва и капитан-лейтенанта Горбунова помыслил и стремления «мятежного» командира лодки получают наконец признание, в зале стихийно вспыхивают аплодисменты. Награждают аплодисментами зрители и оформителя спектакля главного художника театра А. Янчука.

Продолжая эту линию, театр взялся за постановку пьесы Б. Лавренева «За тех, кто в море». Режиссер Л. Видавский уже работает с актерами. Можно смело утверждать, что вопросы офицерской чести, поднятые в этой пьесе, и сегодня дадут пищу для размышлений флотским командирам, особенно молодым.

Военно-патриотическая тема ныне прочно утверждается в репертуаре театра. Наряду с уже упомянутыми пьесами на его сцене идут «Ракетчики» К. Раппопорта, «Свет далекой звезды» А. Чаковского и П. Павловского, «Моряки не сдаются» И. Имшенецкого.

О случае в сельском клубе с «Пигмалионом» в театре вспоминают с улыбкой. Говорят: съездить туда еще раз, показать настоящего матроса в тельняшке.

Что ж, в добрый путь!
Капитан 3 ранга
О. БАРОНОВ.